

Когда Ци Шаожун вернулся к себе, Ци Шаожу сразу же вскочила на ноги и насмешливо произнесла:

— Четвертый брат, ты такой занятой человек. Наконец-то, соизволил вернуться. Я слышала, что ты весь день не появлялся на занятиях, но никто и тени твоей не видел. Чем ты так был занят? Чем ты вообще мог быть занят?

Ци Шаожун снял свою накидку и уселся на диванчике, не обращая внимания на поток вопросов Ци Шаожу. Он спокойно поинтересовался:

— Зачем ты меня искала? В чем дело?

Ци Шаожу сердито воскликнула:

— В чем дело? У тебя еще хватает совести спрашивать?

Ци Шаожун был озадачен.

— Если я не спрошу, то как узнаю, что происходит?

— Ты покушался на члена нашей семьи.

— Речь идет о том кабане? Он первым задумал недоброе, вот и получил по заслугам. Кого ему в этом винить? Глава академии уже уладил это дело, поэтому тебе не нужно вмешиваться, пятая сестра, — ответил Ци Шаожун.

— В любом случае, Ци Хэ — тоже часть семьи Ци, а ты обошелся с ним так жестоко.

— Пятая сестра, ты не можешь прикрываться своим юным возрастом, чтобы возводить на людей напраслину! Как можно вменить мне в вину, что этот проклятый жирдяй оказался в беде? Пусть радуется, что вообще остался жив. После такого низкого поступка, он все-таки не расстался с жизнью. Пятая сестра, тебе не следует хлопотать за такого человека, — спокойно и рассудительно возразил Ци Шаожун.

— Отброс, не заходи слишком далеко.

Вокруг всего тела Ци Шаожу внезапно вспыхнула энергия. С первого взгляда было件нятно, что она собирается применить боевой прием.

— Пятая сестра, остановись, — воскликнул Ци Шаофу, который только что вошел в комнату.

Когда Ци Шаожу заметила, что перед Ци Шаожуном встал Ци Шаофу, она неохотно отозвала свою ауру.

— Третий брат, разве тебе не известно, что натворил наш брат? Отец заплатил огромные деньги, чтобы отправить его в академию, а он чуть не убил младшего члена нашей семьи.

Ци Шаофу посмотрел на Ци Шаожу и возразил:

— Ци Хэ сам в этом виноват. К тебе это не имеет никакого отношения.

Ци Шаожу недовольно поджала губы и сказала:

— Даже если Ци Хэ ошибся, все равно не следовало с ним поступать так жестоко!

— Я установил ловушки против воров. Откуда мне было знать, что вором окажется именно Ци Хэ. Но этот парень действительно счастливчик. Несмотря ни на что, пятая сестра продолжает его защищать. Пятая сестра, неужели ты влюбилась в этого кабана? Разве прежде тебе не нравился Чжуан Хао? С каких это пор ты снизила свою планку? — озадаченно произнес Ци Шаожун, подперев рукой подбородок.

Ци Шаожу залилась краской и воскликнула:

— О чем ты говоришь?

— Ты прибежала сюда такая взволнованная и агрессивная, как будто собиралась защищать своего возлюбленного! — невинно объяснил Ци Шаожун.

Ци Шаожу еще больше покраснела. Одарив Ци Шаожуна свирепым взглядом, она повернулась к Ци Шаофу.

— Третий брат, видишь, как он ведет себя?

Ци Шаофу взглянул на Ци Шаожу и сказал:

— Ладно, хватит спорить.

— Четвертый брат, у тебя неплохой дом! — заметил Ци Шаофу.

Ци Шаожун непринужденно ответил:

— На первое время сойдет.

Ци Шаофу нахмурился и сказал:

— Я слышал, что глава академии Тяньлань и пальцем не пошевелит, если ему от этого не будет никакой выгоды. Должно быть, чтобы снять этот дворик, тебе пришлось потратить много денег.

— Не так уж много. Он стоит десять тысяч золотых в год, — заметил Ци Шаожун.

Ци Шаофу широко распахнул глаза и воскликнул:

— Что?

— Ты слишком расточителен, — не удержалась от замечания Ци Шаожу.

Десять тысяч золотых! У нее резко сжалось сердце. Ци Шаожу всегда считала, что Ци Шаожун живет в крайней нищете. Но оказывается, дела у него шли довольно неплохо.

— Ты же неудачник. Где тебе удалось раздобыть столько золота?

— Я же не деньги семьи Ци потратил. Чего ты раскричалась? — сказал Ци Шаожун.

Достав денежное обязательство, Ци Шаожун передал его Ци Шаофу.

— Здесь двадцать тысяч золотых. Прими их в знак моих добрых намерений по отношению к семье Ци. Я слышал, что наш отец потратил три тысячи золотых, чтобы меня приняли в академию, но не подозревал, что эта сумма была настолько значимой для семьи Ци. Пятая сестра постоянно говорит о деньгах. Должно быть, без этих трех тысяч золотых семья Ци обречена на разорение.

Ци Шаофу: "..."

Ци Шаожу: "..."

— Ты... Где ты раздобыл столько золота? — воскликнула Ци Шаожу, уставившись на Ци Шаожуна.

— Мне дал их Призрачный доктор, — ответил Ци Шаожун.

— Почему он дал тебе деньги?

— Потому что я сделал для него несколько маленьких одолжений, — объяснил Ци Шаожун.

Ци Шаожу расширила глаза и ткнула пальцем в Ци Шаожуна:

— Ты... ты находишься на содержании у Призрачного доктора.

Ци Шаожун: "... Ох уж эта Ци Шаожу. У нее такое богатое воображение.

Ци Шаожун хотел что-то сказать, но в это мгновение он краем глаза заметил появление знакомой фигуры. Ци Шаожун криво улыбнулся и заявил:

— Пятая сестра, от тебя ничего не скроешь. Да, я нахожусь на содержании у Призрачного доктора.

Ци Шаожу: "..."

Как только Чжуан Лин вошла в дверь, она услышала "дерзкие слова" Ци Шаожуна. Чжуан Лин почувствовала, как у нее сердце пропустило удар.

Ци Шаожу хотела что-то возразить, но Ци Шаожун уже повернул голову и заговорил с Чжуан Лин.

— Учительница Чжуан Лин, что вас привело сюда?

Ци Шаожу заметила Чжуан Лин и слова застряли у нее в горле. Руководствуясь принципом, что негоже выносить сор из избы, Ци Шаожу не стала бранить Ци Шаожуна в присутствии Чжуан Лин.

Чжуан Лин посмотрела на собравшихся в комнате людей, глубоко вздохнула и спросила:

— Чем вы здесь заняты?

Ци Шаожун улыбнулся и ответил:

— Ничем особенным. Просто болтаем о семейных делах.

— Ученик Ци, я слышала, что ты нечасто посещаешь занятия. Могу ли я поговорить с тобой наедине?

— Конечно, — согласился Ци Шаожун, а затем вышел наружу вслед за Чжуан Лин.

<http://bllate.org/book/14463/1279309>